

Девяносто шесть видов трав были по порядку помещены в печь huangqu dan. Порядок заключается не только в том, что в последовательности не может быть незначительных ошибок, но и в том, что нет ни минуты, ни секунды разницы во времени. Время попадания каждой травы в печь для пилюль хуанцю должно быть идеальным. Если оно будет немного быстрее или позже, эффективность может измениться. Даже если изменений не будет, даже если эффективность лекарства немного ослабнет или усилится, фиолетовое лекарство не может быть очищено.

Божественная пилюля Пурпурной Булавки является самым важным жизненным испытанием для алхимиков. В этом мире есть короткие пути ко многим вещам, но в алхимии их нет. Начиная с выбора препарата, каждая процедура должна быть безупречной.

На изборожденном лбу тонким слоем выступили бисеринки пота. С ее манипуляциями с Печью Пилюль Хуанцю, ее пониманием лекарственных материалов и ее пониманием времени, в этих вещах не будет никаких проблем. Даже если она всего лишь молодая девушка, ее таланты в алхимическом опыте будут не меньше, чем у тех, кто давно известен. Единственный недостаток - это огонь.

Спросите, какой старый Хуо может создать артефакт Цзыпин?

Прежде всего, необходимо выполнить три предпосылки. Во-первых, Лао Хуо сам является мастером обучения. У него богатейший опыт, не имеющий аналогов в мире. Никто лучше него не знает, как тренировать оружие. Во-вторых, хотя уровень развития Лао Хуо очень низок, он связан со своей печью. Питаемый собственной кровью, он был топкой звездообразного метеорита. Печь Дин связывалась с его сердцем, и Даньхуо достиг качества Цзыхуо. Основание три, то есть печь, печь Лао Хуо - чистый звездообразный метеорит, поэтому процент успеха чрезвычайно высок.

Меандр?

Она не мастер медицины, у нее недостаточно навыков самосовершенствования, нет пурпурного огня, и процент успеха при очистке пурпурного лекарства почти нулевой.

Даже если у нее есть артефакт Huangqu Dan Furnace, даже если она не допустит никаких ошибок в процедуре, но Danhuo не может достичь уровня Zihuo, успех может быть только зеркальным цветком водной луны.

Но у нее не было другого выбора. Какая причина заставила Ань вырваться из дома ценой разрыва артефакта Цзыпин?

Чтобы спасти их.

Ду Шоушоу был ранен, Гу Цянь был ранен, и 800 учеников в Цзунмэнь, больше половины из них были ранены. Аньчжэн вернется, даже если он умрет, он умрет вместе со всеми. Теперь единственное, что может его спасти, это он сам, поэтому Цюй Люси сказал себе, что он никогда не должен потерпеть неудачу. И этот метод можно использовать только один раз. Если он не сработает, заговорщик умрет. Если ты не сделаешь этого, Аньчжэн умрет.

Цю Люси не знал, что пережил Ань Чжэн. О предательстве Ань Чжэна на горе Кангман они теперь не вспоминали. Ань Чжэн не хотел позволить им просто пережить горе и гнев от предательства.

Это произошло во второй раз.

Во второй раз он был расчетлив, потому что ему было не все равно.

В прошлый раз Ань Чжэн попал в засаду из-за Чэнь Чжунци, а в этот раз из-за Сяо Цидао. Насколько похожи эти два опыта? Но на самом деле все было совершенно по-другому. В тот раз Чэнь Чжунци рассчитал безопасность, и это было полным предательством. Но в этот раз Сяо Цидао взял Аньчжэна за руку и пошел обратно. В этот момент Аньчжэн был очень спокоен в своем сердце. Даже если бы он снова столкнулся со смертью, он ни о чем не жалел.

После последней осады охраны он был беспомощен. На этот раз вокруг него было много людей.

Меандрирующая правая рука поднялась в пустоте и медленно ввела Ань Чжэна в пагоду Хуанцю. Лекарственный газ в печи Хуанцюй Дань закрутился, и темно-зеленый лекарственный газ был похож на туман. После того как тело Ань Чжэна вошло в пагоду Хуанцюй, его вскоре окутало лекарство. Лекарственный газ начал проникать внутрь из ран его тела и каждой поры, восстанавливая его раны.

Это шаг алхимии, но он используется для выращивания людей.

Сделайте глубокий вдох, меандр, и позвольте себе не иметь никаких эмоциональных колебаний.

Алхимия, первый шаг - познать суть медицины. Второй шаг - сгустить эти лекарственные ци в одной точке, чтобы сформировать панацею. Третий шаг - контроль над красным огнем, чтобы сделать красное лекарство полным. В настоящее время Аньчжуан в пилюле Хуанцюй является несформированным лекарством. Сущность лекарства была тщательно извлечена. Следующий шаг - отправить всю сущность этих лекарств в тело Аньчжана.

Лекарственный газ один за другим проходил через раны и поры, и тело Аньчжана начало непроизвольно дрожать. Почувствовав, что лекарственный эффект начал проникать внутрь, меандр почувствовал некоторое облегчение.

Но в этот момент Ань Чжэн в печи хуанцюй дань внезапно сел, затем открыл рот и выплеснул кровь!

Лекарственный газ, который только что вошел в его тело, начал течь против течения, непрерывно выходя из его тела.

Цвет лица Меандры сразу же изменился, и она поняла, что это значит.

Сила артефакта Ципин осталась в Аньчжэне, и эта сила слишком сильна. Артефакт Пурпурного Пина уже имеет оттенок остроумия, и, конечно же, оставшаяся Ци Пин Ци в Аньчжэне не хочет рассеиваться. Цзыпин Ци может знать, что как только лекарственная Ци войдет в тело Аньчжэн, она будет вытеснена. И как только ты покинешь это тело, она исчезнет.

Меч Печали не хочет исчезать, не хочет падать.

"Я знаю, что он сожалеет о тебе".

Цинь Лю смотрел на пагоду Хуанцюй, а слезы продолжали падать: "В то время у него не было другого выбора, кроме как поступить именно так. Ты можешь возненавидеть его и спросить,

что же тебя так погубило... Я тоже не знаю, как извиниться перед ним за него. Если я могу, я готова сделать это для него. Приди ко мне, и я не дам тебе развалиться. Но если ты будешь продолжать в том же духе, он умрет, а ты исчезнешь.

Тело Аньчжэна безостановочно скручивалось в печи хуанцю дань, в это время Ципин Ци бродила туда-сюда, изгоняя всю лекарственную Ци, которая попала в тело Аньчжэна. Травма Аньчжэна стала быстро ухудшаться, рана почернела.

Гу Цянье подбежала к нему: "Что происходит?"

Ку Люси заплакала и ответила: "Мой даньхуо не может достичь Цзыхуо, и я не могу очистить оставшуюся Ципин Ци. Теперь Ципин Ци меча находится в его теле. Конечный пункт назначения. Если Ципин Ци не будет поднята, он определенно умрет. "

Гу Цянье спросил с тревогой: "Что я могу сделать?"

Сю Сиси покачал головой: "Никто ничего не может сделать".

В этот момент Мао Ершан подошел к нему с демонической тканью во рту, а затем яростно затряс головой.

Волшебная ткань взлетела вверх, взметнулась в воздух и опустилась вниз. Светло-фиолетовая ци в теле Аньчжэна пронзила волшебную ткань, как меч, и кисть волшебной ткани сжалась, чтобы избежать намерения меча, а затем снова расправилась. Цзяньци защищался снаружи тела Аньчжэна, и несколько раз, когда он пытался приблизиться, Цзяньци отталкивал его назад.

В то же время Шань Е прыгнул на мечущуюся руку и мяукнул.

Он опустил голову и укусил его за ногу, болезненное выражение лица исказилось. Затем он поднял укушенную ногу и пустил кровь в бушующий огонь ладони.

"Оно... оно помогает тебе!"

Глаза Гу Цянье расширились.

Когда несколько капель крови капнули на ладонь меандра, выражение ее лица сразу же изменилось, потому что она почувствовала изменение даньхуо. Температура даньхуа достигла такой высоты, которой она не могла достичь раньше! По мере того, как температура даньхуо становилась все выше и выше, бледно-золотой даньхуо в ее ладони постепенно менялся. Медленно бледное золото превратилось в чистое золото, а тяжелое золото стало таким блестящим.

После того как огонь даньтяня стал чистым золотом, лекарство в печи даньтяня снова собралось, а затем снова проникло в тело Ань Чжэна.

Сиреневый газ меча, словно змея, устремился обратно в тело Ань Чжэна, и прошло совсем немного времени, прежде чем лекарственный газ снова был вытеснен.

И в этот момент демоническая ткань пронеслась вниз, почти вплотную к телу Ань Чжэна.

Оттолкнув лекарство, сиреневое намерение меча вновь появилось, и меч пронзил демоническую ткань. Магическая ткань медленно уклоняется, и на краю остается небольшой

разрез.

Шань Е выглядит немного рассерженным.

Он опустил голову и посмотрел на свою раненую ногу, с которой упало несколько капель крови. Затем он поднял голову и закричал, видимо, общаясь с волшебной тканью.

Связующее волшебное полотно тоже было ранено и не хотело больше находиться рядом. После того, как Лорд Е позвал, казалось, что Связующая Магическая Ткань протяжно вздохнула, а затем снова опустилась вниз.

Когда кровь Шань Е снова вошла в красный огонь, красный огонь из чистого золота превратился в пурпурно-золотой. Внутреннее пламя стало чисто золотым, а внешний край - фиолетовым. Когда появился Цзыцзинь Даньхуо, Цюй Люси не удержалась и тихонько вскрикнула.

Ее плоть не могла выдержать Цзыцзинь Даньхуо.

Ее ладони начали менять цвет, становясь красноватыми от огня.

Сколько человеческих тел почувствуют огонь на ладони? Обычное пламя уже невыносимо, не говоря уже о фиолетовом огне. Боль в ладони исказила искаженное лицо, пот на лбу скатился вниз. Но она по-прежнему не двигалась, а ее ладони были непоколебимы, как гора Тай.

"Мяу!"

Шань Е внезапно заорал в небо, и в его голосе звучали властные нотки.

Магическая ткань устремилась вниз, и пока фиолетовый меч был опутан лекарствами, магическая ткань опутала тело Ань Чжэна. Волшебная ткань быстро закрутилась, круг за кругом, и тут же строго и честно обернула Ань Чжэна.

Шань Е вскочил с рук, встал на край пагоды Хуанцю, опустил голову, чтобы посмотреть на завернутого Ань Чжэна, и негромко закричал.

Это как призыв, и это как объявление.

Звезды в его глазах двигались все быстрее и быстрее, как вращающаяся галактика. Из-под волшебной ткани пробился слабый фиолетовый газ, и дым полетел вверх, в глаза Шань Е. Шань Е поднял голову, звезды в его глазах потекли, как вихрь. Вскоре весь сиреневый поток воздуха был втянут внутрь. Шань Е спрыгнул вниз с печи Хуанцю Дань и приземлился на землю с одной стороны.

Там лежал сломанный меч, который был частью того печального меча, который Аньчжэн забрал на полпути. Тусклый и унылый, артефакт Цзыпинь, который был полностью разрушен.

Шань Е посмотрел на сломанный меч, и после возгласа фиолетовый газ в его глазах начал вырываться наружу. Фиолетовая ци, которая была высосана из тела Аньчжэна, влилась в сломанный меч. Через мгновение от сломанного меча исходил слабый фиолетовый свет, а затем он исчез.

Среди топки хуанцюйданя в небо поднялась неудержимая демоническая ткань и начала дымиться над ней.

Меандр внезапно поднял голову и закричал, его глаза были красными.

Она держала печь Хуанцю Дань в левой руке и продолжала рафинировать ее вместе с Цзыцзиньхуо. Большим пальцем правой руки она разорвала **** и капнула своей кровью в Цзыцзиньхуо.

В одно мгновение пламя поднялось с бешеной скоростью.

Цзыцзиньхуо начал медленно изменяться и постепенно превратился в чистый Цзыхуо!

В печи хуанцюйдань весь лекарственный газ из темно-зеленого превратился в фиолетовый, и фиолетовый поток воздуха стал быстро вливаться в тело Аньчжэн. Тело Аньчжэна больше не скручивалось, и Цзыци мгновенно проник в него. Затем на теле Аньчжэна постепенно образовалась твердая оболочка, похожая на яичную скорлупу, но блеск был ярким, а фиолетовый свет - затяжным!

Дождавшись, пока твердая оболочка полностью сформируется, Цюй Люси, наконец, не выдержала. Стиснув зубы, она плавно опустила печь Хуанцю Даньдань, а затем упала.

Гу Цянье быстро подбежал, глядя, как меандр чуть не сжег кусок в его руке, слезы падали беззвучно.

Меандринг почти исчерпал все силы культивации и впал в глубокую кому.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175701>